

Кудрявцева Валентина Ивановна

кандидат философских наук, доцент
кафедры истории философии,
философской антропологии,
эстетики и теории культуры
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
<https://orcid.org/0000-0003-3193-2815>

Перцев Александр Владимирович

доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии,
философской антропологии,
эстетики и теории культуры
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

**ВИТАЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ
П. СЛОТЕРДАЙКА:
СФЕРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПОНИМАНИЮ ЧЕЛОВЕКА***

Аннотация:

В статье представлена авторская интерпретация концепции П. Слотердайка. Сферологический подход позволяет расширить границы понимания человека путем конвергенции психологии, феноменологии, философской антропологии. Истоки сферологии как элемента витальной геометрии обнаруживаются в античной философии и репрезентируются в дальнейшем в культуре, отражая фундаментальные аспекты человеческого бытия. Сферологическая концепция П. Слотердайка позволяет исследовать измерение внутренней пространственности человека, перестраивая концепт интимности. Микросферология и макросферология становятся модусами бытия человека, а сферологическая топология разворачивается исключительно как пространство близости. Феномен сферообразования рассматривается П. Слотердайком через призму экстраполяции естественного на искусственного. По сути, потребность в воссоздании комфортного защитного пространства есть способ самосохранения, который имманентно присущ человеку. Процесс сферообразования представляет реконструкцию первой сферологической зашиты, полученной из до-личностного диадического опыта. Поскольку сферологические пространства конституируются субъектами, философское вопрошание о человеке в рамках сферологии – это децентрация индивида и рекультивация имплицитных диадических связей. Сферологический подход позволяет по-новому оценить историю становления общества, развитие искусства и морфологию человеческого мышления.

Ключевые слова:

сферология, антропология, экзистенциализм, Петер Слотердаjk, индивид, топология

Kudryavtseva Valentina Ivanovna

PhD, Associate Professor,
History of Philosophy, Philosophical Anthropology,
Aesthetics and Theory of Culture Department,
Ural Federal University
<https://orcid.org/0000-0003-3193-2815>

Pertsev Aleksandr Vladimirovich

D.Phil., Professor,
History of Philosophy, Philosophical Anthropology,
Aesthetics and Theory of Culture Department,
Ural Federal University

**VITAL GEOMETRY
BY P. SLOTERDIJK:
SPHEROLOGICAL APPROACH
TO HUMANS UNDERSTANDING**

Summary:

The study represents the author's interpretation of the concept by P. Sloterdijk. The spherological approach allows us to expand the boundaries of human understanding through the convergence of psychology, phenomenology and philosophical anthropology. The origins of spherology as an element of vital geometry could be found in Antique Philosophy and is further represented in culture reflecting the fundamental aspects of human existence. P. Sloterdijk's spherological concept allows us to explore the dimension of internal spatiality of a person reconstructing the concept of intimacy. Microspherology and macrospherology are becoming modes of human existence, and spherological topology takes place as a space of intimacy solely. The phenomenon of sphere-formation is considered by P. Sloterdijk through the prism of extrapolation of the natural to the artificial. In fact, the need to recreate a comfortable protective space is a way of self-preservation, which is immanently inherent in a person. The process of sphere-formation is a reconstruction of the first spherological defense obtained from pre-personal dyadic experience. Since spherological spaces are constituted by subjects, the philosophical question about man within the framework of spherology is the decentralization of the individual and the recultivation of implicit dyadic connections. The spherological approach allows us to re-evaluate the formation of society history, the development of art and the morphology of human thinking.

Keywords:

spherology, anthropology, existentialism, Peter Sloterdijk, individual, topology

Введение

Одним из стилистически эпатажных философов современности не только в Германии, но и, пожалуй, во всей Европе является Петер Слотердаик (родился в Карлсруэ в 1947 г.). Его работы всегда провокационны и вызывают большой интерес у читателей. В Германии философию Слотердайка называют экспериментальной, и она весьма популярна, несмотря на критику и порой пренебрежительное отношение к нему профессиональных немецких и австрийских философов. Однако это нисколько не отражается на рейтинге П. Слотердайка, и в больших книжных магазинах Германии для его работ выделены персональные книжные полки, снабженные табличкой с его необычной фамилией, которую он унаследовал от отца-голландца (мать была немкой). На этих полках стоит десятка два различных его книг – неспроста автор был удостоен литературной премии за выдающийся стиль своих работ.

Петер Слотердаик получил философское и филологическое образование: с 1968 по 1974 г. изучал в Мюнхене и в Гамбурге философию, историю и германистику, а в 1971 г. защитил магистерскую работу по весьма необычной теме «Структурализм как поэтическая герменевтика». До сих пор структурализм считался строгой философией, а герменевтика – результатом «вчувствования», постигающего проникновения в текст, поэтому тема его исследования была воспринята как скандально-вызывающая.

Вслед за этим П. Слотердаик создал за два года две работы, одна из которых была посвящена структуралистской теории истории Мишеля Фуко, а другая получила название «Экономика языковых игр. К критике лингвистической конституции предмета», которое тоже привлекало внимание своей неожиданностью.

Этому же правилу эпатажности П. Слотердаик следовал, выбирая тему для своей докторской диссертации, защищенной им в 1976 г.: «Литература и организация жизненного опыта. Видовая теория и видовая история автобиографии Ваймарской республики (1918–1933)». Представление об этой работе можно получить по книге «Критики цинического разума» [1], в которой автор обнаруживает прекрасное знание мемуаров фронтовиков Первой мировой войны и литературы, выражавшей крах высоких идеалов и нравственного упадка во времена, предшествующие приходу к власти национал-социалистов.

В 80-е гг., после возвращения из Индии, П. Слотердаик избрал стезю вольного писателя. Выбор тем его произведений продолжал удивлять. Первый свой «художественный» роман П. Слотердаик назвал «Волшебное дерево» с подзаголовком «Создание психоанализа в 1785 году» [2], то есть за сто пятнадцать лет до выхода в свет первой книги Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений» и вообще за четыре года до начала Великой Французской революции.

«Критика цинического разума» (1983), увидевшая свет три года спустя после визита к индийскому гуру, стала самой продаваемой философской книгой в Европе в XX в.

Фундаментальным трудом П. Слотердайка по праву является трехтомник «Сферы», который вызвал широкий общественный резонанс. Б.В. Марков назвал эту трилогию философским бестселлером [3]. Именно в этой объемной работе в полной мере разворачивается сферологическая концепция П. Слотердайка, хотя, например, идея о перемене сред развивается и в ранних работах «Евродаосизм. К критике политической кинетики» (1989 г.) [4], «Чуждость миру» (1993 г.) [5] через обращение к проблематике философской антропологии.

Собственно, сферология, включая в себя теорию о расширении сфер, продолжает эту традицию и описывает человека как существо, причастное ко многим стихиям, которое преодолевает границы и пределы. Результатом этого фундаментального исследования стала постановка проблемы амфибийной антропологии. В ее основе лежит представление о том, что людям присуща подвижность в филогенезе и в онтогенезе, они не привязаны к одному первоэлементу мира, «люди – это животные, склонные к перемене мест, к смене сред, к переселению. Они – онтологические амфибии» [6]. При этом везде, где встречается человеческая жизнь, возникают «населенные шары». Чтобы в полной мере понять, *что* такое человек, нужно осознать, *где* он находится и *почему*.

Сферологический подход представлен, с одной стороны, как антропологическая теория разделенных пространств, а с другой стороны, – как теория внутреннего пространства. Сферология позволяет рассмотреть человека не просто с точки зрения формы, а через призму его пребывания в форме. Сферологический подход актуализирует важный экзистенциальный вопрос о том, *где* пребывает человек. Для поиска ответа на этот вопрос Слотердаик применяет возможности витальной геометрии. Микросферология позволяет изучить человека в границах интимного, следуя измерениям внутренней пространственности.

Человек пребывает в сфере, которая представляет собой замкнутую систему, некое психическое поле, внутри которого он есть полюс среди других полюсов. Таким образом, в качестве

начальной единицы, составляющей сферу, выступает диада, то есть человек всегда рассматривается как часть пары. Сфера с двумя и более полюсами не имеет абсолютного центра, который соотносит себя с окружающей средой.

Сфера как основная единица витальной геометрии

Так почему именно сфера? Сам П. Слотердаjk поясняет, что выбор шара как основополагающего образа сферологии был им сделан относительно случайно, однако эта случайность была предопределена и даже необходима. Вообще дискурс о кругах и шарах довольно развит в западной философской традиции, и, собственно, сфера – это та ключевая идея, которую П. Слотердаjk усвоил и отразил в своем учении. Отсюда и желание изложить историю философии, представив ее в форме круга. «Две главные метафизические идеи – бог и мир – на протяжении двух тысяч лет и скрыто, и явно подавались в виде дискурсов теоретизирования о шаре...» [7]. Высокие культуры создавали картины мира на основаниях универсализма и централизма, что неизбежно приводило к образу тотального шара, всеохватывающей сферы.

Со времен греческих мыслителей, объединивших онтологию и геометрию, начинается философская теория шара. Греческая сфера, осмысленная досократиками, стала репрезентацией космической тотальности. Платон открывает период геометризации сущего и оформляет сферу в метафизический концепт. Описание изготовления космоса, представленное в диалоге «Тимей», обнаруживает перспективу геометрического идеализма: «сотворение круглого мира совершенным и независимым архитектором, который сделал не что-нибудь, а передал свою собственную безупречность безупречному, насколько это возможно, творению» [8]. Теологическая сферология становится западной философской парадигмой на несколько веков.

В результате осмысленной деятельности демиурга появляется «не два и не бесконечное количество космосов, а лишь один-единственный, в своей полноте и совершенстве представляющий собой рожденную единственной (*monogenes*) и одинокую (*éremos*) сингулярность» [9]. Таким образом, как констатирует П. Слотердаjk, универсум в форме шара есть следствие «конвергенции совершенства творца, совершенства процесса и совершенства результата» [10]

Философ детально реконструирует платоновский сферизм на макроуровне во втором томе «Сфер», а мы продолжим исследовать сферологию Платона с ракурса микроуровня и рассмотрим сотворение человека. Произведя необходимые манипуляции по изготовлению душ, демиург поручает божественному населению космоса заняться приготовлением тел, тем самым, с одной стороны, сразу отводя человеческому роду смертный удел, но, с другой стороны, наделяя людей божественной причастностью. Живые существа предстают как комбинация смертного и бессмертного начал. Собственно, по Платону, тело человека – это прежде всего голова, которая является божественной частью, руководящей остальными, приделанными ей в помощь: «боги, подражая очертаниям Вселенной, со всех сторон округлой, включили оба божественных круговращения в сферовидное тело, то самое, которое мы ныне именуем головой...» [11]. Остальному телу, называемому «вездеходной колесницей», придали продолговатую форму, чтобы обеспечить оптимальную подвижность и сохранность головы как вместилща божественного. Лицо поместили на передней стороне «головной сферы» (признанной благороднее задней), связав его с орудиями мыслительной способности души, видимо, дополнительно наделив индикативной функцией.

Главным орудием, первым устроенным на лице, становятся глаза. Это не просто орган зрения, это проводник света и образов. Метафизическое значение глаз заключается в возможности заниматься поиском истины – «глаза открыли нам число, дали понятие о времени и побудили исследовать природу Вселенной» [12]. Устройство глаза также воплощает идею подобия высшему совершенству, поэтому он имеет сферическую форму. Таким образом, мы выходим на субсферический уровень, когда сфера помещается внутри других сфер, находящихся в макросфере. Причастность разумной человеческой души к божественному обеспечивает комфортное пребывание внутри тотального шара.

Сферическая топология как возможность плюральной экзистенции

В основе сферологии лежит представление о пространстве, которое пригодно для обитания; внешние его контуры могут меняться, но ключевая специфика остается неизменной, главное – это создание защищающего внутреннего пространства.

Экзистенциальная проблема местонахождения человека связана с различием внешнего и внутреннего, большого и малого. Вопрос о нашем где, как подчеркивает П. Слотердаjk, «направлен на место, создаваемое людьми для того, чтобы обладать таким “где-то”, в котором они предстают в качестве тех, кем они являются» [13]. Это основная суть того, что автор понимает под сферой.

Определение ее как внутреннего, открытого круга включает в себя значение пространственного творения. То есть человеку присуща способность создавать «круглые миры», опреде-

ленное пространственное измерение, в которое могут быть включены другие люди. Символические сферологические пространства конституируются субъектами. Они носят временный характер и могут быть разрушены. Поэтому особое значение имеет понятие «климат»: акцент на климатической составляющей обусловлен тем, что целью сферообразования является воссоздание первичной сферологической защиты, о которой сохраняются воспоминания из пренатального периода. Понятие сферы раскрывается через до-личностный диадический опыт.

По Слотердайку, именно бытие-в-сфере есть основная онтологическая характеристика человека. «По форме сфера представляет собой спаренный пузырь, эллипсоидное пространство духа и переживания, в котором находятся по меньшей мере два обращенных в разные стороны и связанных друг с другом обитателя» [14]. Для человеческой экзистенции бытие-в-мире есть бытие-в-сфере, а бытие-к-смерти – это разрушение сфер.

Под пузырями П. Слотердайка понимает микросферические единства, представляющие «интимные формы закругленного бытия-в-форме и базисные молекулы прочных связей» [15].

Образ пузыря позволяет сделать акцент на хрупком и прозрачном пространстве, сотворенном дыханием, в противовес метафизическому фундаментализму. Таким образом, каждый человек есть некий участник скрытых отношений. В этой концепции нет места индивидам, «есть только ди-виды: есть только люди как частицы или как полюса сфер» [16], диада – это сферологический минимум. Любой процесс есть результат, возникающий от взаимодействия пары в общем пространстве, соответственно, «микрокосм» в контексте микросферологии употребляется в отношении не индивида, а пары.

Так возникает новая сферологическая топология: «первоначально люди пребывают включенными в сферы, у каждой из которых по два полюса, в интимно окрашенных пространствах отношений – включенными в сферы, которые могут существовать только в силу того, что совместно живущие люди взаимно принадлежат друг другу, – то есть в пространствах близости, которые едва ли замечают, пока живут в них, и отсутствие которых замечают сразу же, как только теряют» [17]. Речь идет о самосоздающемся внутреннем пространстве, которое является первичным для связанных близкими отношениями людей. Поэтому сферологический подход позволяет объяснить феномен психического симбиоза.

Что есть сферообразование?

Сферообразование, по Слотердайку, – это процесс, напрямую связанный со способностью воображения, это своего рода витальная экспансия, которая создает или обустроивает релевантное пространство. Эта тема рассматривалась российскими исследователями: например, концепция сферологии П. Слотердайка в качестве варианта онтологии воображаемого изучалась А.А. Шадовым [18], концепт иммунологии анализировал D. Sivkov [19], а теорию субъекта в сферологии – К.А. Петров [20].

В исследованиях зарубежных коллег представлен критический анализ сферологии через противопоставление иммунной топологии и антропофагии [21], а также сравнительный анализ сферологии П. Слотердайка и органологии Б. Стиглера [22].

Результаты сферообразования проявляются в виде «квазисюрреальных пространственных творений, возникающих между людьми» [23]. Любая солидаризация связана с формированием сферы, то есть конституированием внутреннего пространства, своего рода ограничиванием интимного. Психическая сфера не обладает правильной округлостью, консубъективная интимная сфера не имеет одной центральной точки, у нее есть как минимум два эпицентра, взаимодействующих друг с другом.

Сфера предстает как самореализующаяся форма, «одушевленная внутренняя пространственность», присущая фундаментальным аспектам человеческого бытия, которая уклоняется от языкового и геометрического изображения. «Миры, поделенные на части совместно живущими людьми, сами собой приобретают динамику к закруглению формы, которое непрерывно осуществляется без какого бы то ни было вмешательства геометров» [24].

Сферологическая концепция сложилась не без влияния феноменологии Г. Башляра, причем особое значение для П. Слотердайка имела работа «Земля и грёзы о покое». Исследование психологической топологии сформировало особое направление в творчестве французского философа и культуролога. Г. Башляр исходит из парадигмы топофилии: «Задача – определить человеческую ценность пространств, всецело нам принадлежащих, защищенных от враждебных сил, пространств, нами любимых. Этим пространствам воздается хвала – при всем различии причин, при всем многообразии поэтических оттенков. Свойственная им реальная охранная ценность дополняется ценностями воображаемыми, и вскоре именно они становятся главными» [25]. Воображаемое пространство не измеряется в категориях геометрии, а переживается. Именно такое пространство обладает способностью концентрировать и ограничивать бытие внутри.

Что касается влияния Гуссерля на сферологическую концепцию Слотердайка, то здесь речь идет об изменении феноменологической парадигмы. П. Слотердаик исходит из амбивалентной установки, согласно которой сферическое пространство открыто, но при этом непроницаемо. Близость и непроницаемость есть необходимые условия для опредмечивания границ. В отличие от «жизненного мира» Гуссерля, который представляет собой «предданный» мир, человеческая сфера соконституируется, в диаде всегда есть Другой, который «с самого начала понимается как нечто такое, в которое я никогда не смогу проникнуть и которое никогда не смогу объективировать» [26].

Феноменология Гуссерля предполагает интенцию сознания на горизонт данного, «у меня есть мир, ориентированный из меня самого (и у каждого – из него самого), мир, который предполагает других как всякий раз из себя самих тоже имеющих других, у которых опять-таки есть другие, и, таким образом, в опосредованиях интенционального сообщения [Коппех] они предполагаются как субъекты некоей общей для них всех апперцепции мира, в то время как каждый имеет свою собственную в своей апперцепции самого себя» [27]. Такую позицию П. Слотердаик констатирует как укоренение «осмотрительного индивидуума в радикальным образом эксплицированной мировой среде» [28].

Философско-антропотехническая теория пространства, которой оперирует Слотердаик, отличается от физикалистской, поскольку в качестве сферы выступает пространство психического резонанса как некое самопорождающееся хранилище, аналогией которого предлагает воспользоваться автор для более убедительной интерпретации.

В самом общем виде теория образования пространства Слотердайка сводится к тому, что в процессе развития цивилизации происходит подмена внутреннего на внешнее, своего рода неосознанная экстраполяция «материнского». Конstellляция, характеризующая современность, основана на подмене материнского искусственным. Это применимо на уровне микро- и макросферологии. «Там, где человеческие группы создают пространство для своего обитания, в качестве формирующих место факторов выступают самосохранение, создание собственного климата, самостоятельное обретение округлой формы» [29]. Сферы на макроуровне есть пространства, которые разворачиваются в результате человеческой кооперации. Развитие цивилизации суть разделение сфер.

Процесс формирования миров находит свое отражение в архитектуре, которая подвергается анализу в рамках сферологического подхода: «необходимо принимать во внимание те сферопойетические процессы, в качестве материального воплощения которых выступают жилые помещения, здания и агломерации построек» [30].

Исследование сферической архитектуры стало стимулом для экстраполяции идей П. Слотердайка в направления дизайна и послужило почвой для осмысления, интерпретации практики человеческого жилища и социальности с трансдисциплинарной направленностью [31]. Б. Латур отмечает, что отраслью сферологии становится история мысли, которая схвачена в искусстве, архитектуре, дизайне, интеллектуальных технологиях. Сравнивая оба концепта, ученый приходит к выводу, что «сферы» и «сети» при очевидных различиях достаточно похожи, поскольку способны вывести локализации глобального и расширяют пространство за пределы мифического «вне» в парадигме разделения природы и общества [32].

Полисферология разворачивается через метафору пены, которая позволяет не только интерпретировать современный индивидуализм как нагромождение жизненных пространств, но и продемонстрировать топологический порядок этих пространств, свойствами которых являются хрупкость, замкнутость и соседство.

Заключение

Критика центристской идеологии в рамках сферологического подхода позволяет Слотердаику осуществить децентрацию индивида и указать на чрезмерную гуманизацию западной философии. Он обращается к этой теме и в своем провокационном докладе под вызывающим названием «Правила для человеческого зоопарка. Ответ на письмо Хайдеггера о гуманизме», сделанном им в 1999 г. Игнорируя поверхностные предположения противников М. Хайдеггера, которые маркировали «Письмо о гуманизме» (1946 г.) как попытку своеобразной реабилитации, П. Слотердаик считает, что этим текстом открывается трансгуманистическое пространство мысли, в котором с тех пор не утихает оживленная полемика о природе и будущем человека [33]. Анти-виталистский настрой Хайдеггера направлен на кардинальное различие онтологических статусов человека и животного, прежде всего, в рамках определения способа их существования, ведь только у человека есть возможность пребывать в мире, в то время как животные и растения находятся в окружающей среде. Мир не следует понимать как нечто мирское, земное сущее или область сущего, как поясняет Хайдеггер, в данном контексте он рассматривается как открытость бытия. «Мир есть просвет бытия, в который человек вступает своим брошенным существом» [34]. Специфика человека состоит в его модусе экзистирования. Слотердаик же предпринимает по-

пытку показать другую историю «выхода человека в просвет», основанную на гоминизации и доместикации. Скандал, который развернулся в Германии после этого доклада, затронул тему генных технологий, концентрируясь на тезисе автора об антропотехнической эволюции homo sapiens. Сам же Слотердайк пояснял в последующих интервью, что «метафора “человекопарк” – это перефразированный Платон» [35]. Тем не менее очередная актуализация перспектив развития и взаимодействия человека и техники привела к освоению нового проблемного поля, сформулированного как «кибернетическая антропология» [36], и способствовала продолжению исследований и дискуссий вокруг антропотехник [37] и анти-антропоцентризма [38].

Науки о человеке, как считает П. Слотердайк, должны исследовать пары и теории дуального пространства, а философское вопрошание о человеке – это прежде всего актуализация парных порядков, как явных, так и скрытых. Экзистирование не есть модус отдельного индивида – «это пребывание в паре со Вторым, благодаря близости которого микросфера сохраняет свое напряжение» [39].

По версии П. Слотердайка, экзистенциальный поворот, который осуществляет М. Хайдеггер, заключается в том, что актуальным объявляется поиск истины не во внутреннем пространстве человека, а во внешнем, колоссальном. Этот выход за пределы интимного конституирует новый дискурс, теперь «*бытие-в* означает: обитать внутри колоссального» [40] и ставит новый антропологический вопрос: где человек находится, пребывая внутри колоссального? Однако ответ на этот вопрос требует перехода в макросферологию.

Потребность в сферообразовании П. Слотердайк определяет как способ самосохранения в произведенном пространстве, она имманентно присуща людям и особенно обостряется в период групповых кризисов. Именно из этого сферообразующего порыва складываются такие крупные формы, как общество и культура. Образ пузыря подчеркивает хрупкость сотворенных внутренних пространств, которые сохраняют атмосферу, чувство причастности, принадлежности друг другу. Микросферы становятся макросферами, интериоризируя внешние раздражители, наглядно демонстрируя известный ницшеанский пассаж: что не убивает, то делает сильнее [41]. История человечества оказывается историей возникновения и разрушения сфер, что обуславливает актуальность сферологического анализа.

В эпоху глобального интернета и тотальной сетевой инклюзии появляются неограниченные возможности для создания множества виртуальных пространств, удовлетворяющих потребность в интимности при возрастающей утрате приватности. Но это, скорее, предмет перспективного исследования сетевой сферологии.

Ссылки:

1. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001. 584 с.
2. Sloterdijk P. Der Zauberbaum. Die Entstehung der Psychoanalyse im Jahre 1785. Frankfurt a. M., 1985. 322 s.
3. Марков Б.В. Антропология интимного // Слотердайк П. Сферы. Микросферология. Том I. Пузыри. СПб., 2005. С. I–XXXIV.
4. Sloterdijk P. Eurotaoismus. Zur Kritik der politischen Kinetik. Frankfurt a. M., 1989. 346 s.
5. Sloterdijk P. Weltfremdheit. Frankfurt a. M., 1993. 381 s.
6. Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Солнце и смерть: диалогические исследования. СПб., 2015. 608 с.
7. Там же.
8. Слотердайк П. Сферы. Макросферология. Том II. Глобусы. СПб., 2007. 1024 с.
9. Там же.
10. Там же.
11. Платон. Сочинения в трех томах. Том 3. Часть 1. М., 1971. 687 с.
12. Там же.
13. Слотердайк П. Сферы. Микросферология. Том I. Пузыри. СПб., 2005. 652 с.
14. Там же.
15. Там же.
16. Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Указ. соч.
17. Там же.
18. Шадов А.А. Сферология П. Слотердайка в контексте дискурса о воображении // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 1. С. 184–190.
19. Sivkov D. Self or Non-self? Constructing the Body in Immunology // Logos. 2018. Vol. 28, no. 5. С. 249–286. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2018-5-249-282>.
20. Петров К.А. Субъект, человек, телесность в философии Петера Слотердайка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2013. № 1 (19). С. 124–127.
21. Pitta M.F. An «Anti-Orpheus» Essay: Cosmological Perspectivism as a Counterpoint to Sloterdijk's Spherology // Griot-revista de Filosofia. 2019. Vol. 19, iss. 3. С. 177–196.
22. Lemmens P., Hui Y. Reframing the Technosphere: Peter Sloterdijk and Bernard Stiegler's Anthropotechnological Diagnoses of the Anthropocene // Krisis. 2017. Iss. 2. P. 26–41.
23. Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Указ. соч.
24. Слотердайк П. Сферы. Микросферология. Том I. Пузыри ...
25. Башляр Г. Избранное: поэтика пространства. М., 2004. 376 с.
26. Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Указ. соч.

27. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб., 2004. 400 с.
28. Слотердайк П. Сферы. Плюральная сферология. Том III. Пена. СПб., 2010. 923 с.
29. Слотердайк П. Сферы. Макросферология. Том II. Глобусы ...
30. Слотердайк П. Сферы. Плюральная сферология. Том III. Пена ...
31. Lee T., Wakefield-Rann R. Design Philosophy and Poetic Thinking: Peter Sloterdijk's Metaphorical Explorations of the Interior // *Human Ecology Review*. 2018. Vol. 24, iss. 2. P. 153–170. <https://doi.org/10.22459/her.24.02.2018.08>.
32. Латур Б. Сферы и сети: два способа понимания глобального // *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2013. № 2. С. 5–16.
33. Слотердайк П. Правила для человеческого зоопарка. Ответ на письмо Хайдеггера о гуманизме [Электронный ресурс] // Фридрих Нитцше. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/sloterdijk/> (дата обращения 08.10.2020).
34. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме [Электронный ресурс] // Владимир Бибахин. URL: http://bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения 08.10.2020).
35. Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Указ. соч.
36. Pitta M.F., Weber J.F. Conquering the Tertium Datur: Sloterdijk in Defense of a «Cybernetic Anthropology» (between Heidegger, Gunther and Latour) // *Trans-Form-Acao*. 2020. Vol. 43, iss. 1. P. 189–212. <https://doi.org/10.1590/0101-3173.2020.v43n1.11.p189>.
37. Beinsteiner A. Cyborg Agency: The Technological Self-production of the (Post)human and the Anti-hermeneutic Trajectory // *Thesis Eleven*. 2019. Vol. 153, iss. 1. P. 113–133. <https://doi.org/10.1177/0725513619863855>.
38. Ростова Н.Н. Человек на границе животного мира // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 446. С. 68–75. <https://doi.org/10.17223/15617793/446/9>.
39. Слотердайк П. Сферы. Микросферология. Том I. Пузыри ...
40. Там же.
41. Ницше Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. М., 2009. 408 с.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович